

Они так торопились, что решили подождать до следующего дня. Вошли в кабинет Снепа. Комната была темной, на столе лежали всевозможные странные материалы. Запахлый аромат ударил в нос. Снеп сидел за столом, перед ним стоял тигель, в котором что-то бурлило и булькало. Увидев, как вошел Аргус, он не дал ему знака присесть.— Знаешь, как обрабатывать кожу африканской древесной змеи?— Знаю, профессор. Аргус коротко изложил метод обработки, который он выучил из книги о зельях.— Всего лишь удовлетворительно, — оценил Снеп. Для профессора, который никогда не хвалил своих студентов, эта оценка уже была высокой. Аргус проигнорировал сарказм собеседника и направился к шкафчику с лекарствами.— Внизу, в третьем шкафчике!— Хорошо, профессор! Аргус подошел к шкафчику и обнаружил, что здесь нет защитных заклинаний. Материалы были аккуратно классифицированы и расположены в определенном порядке. Подумав, он понял, что если бы это место было так хорошо охраняемо, Гермiona из оригинальной книги не смогла бы украсть материалы для зелья полиморфии в его кабинете. Взяв кожу змеи, Аргус начал обрабатывать её по шагам, которые он выучил из книги. Сразу после того, как он сделал пару раз, насмешливый голос Снепа зазвучал у него за ухом.— Мистер Гриндельвальд, пожалуйста, позаботьтесь о кошельке нашего бедного декана. Не каждый может открыть десятки магазинов на Диагональной улице одновременно.— По вашему методу обработки, вся кожа змеи может быть использована менее чем наполовину! Аргус сохранял спокойствие. Он не возражал и смиренно попросил Снепа посоветовать, как лучше.— Извините, профессор. Это первый раз, когда я сам обрабатываю такой материал.— Если есть недостатки, пожалуйста, дайте мне совет. Снеп вернулся к своему месту, видимо, не привык к такому снисходительному отношению Аргуса.— Начните с хвоста змеи, сделайте небольшой разрез, отбросьте эту часть, а остальное можно вынуть целостным.— Спасибо за совет, профессор. Аргус подумал несколько секунд, внимательно изучил кожу змеи в руках, и через некоторое время начал обрабатывать её по методу Снепа. После двух попыток голос Снепа опять раздался.— Мистер Гриндельвальд, я думал, только пальцы великанов могут быть такими неуклюжими.— Будьте аккуратнее! Вам не нужно много силы, чтобы обрабатывать кожу змеи, как будто вы огромный человек, размахивающий палкой!— Хорошо, профессор!— Мистер Гриндельвальд, по сравнению с обработкой кожи змеи, я думаю, слизи больше подходят для вас, ведь вы тоже бессмысленны!— Эти кожи змеи уже обработаны, не нужно их снова мыть!— Хорошо, профессор!— Мистер Гриндельвальд... Весь день Аргус не мог сосчитать, сколько раз его ругал Снеп. Наконец, он понял, почему дама из Когтеврана ругалась и плакала! Несмотря ни на что, Снеп действительно хорош в оскорблениях. Весь день он не повторялся! Но Аргус не сердился. Он слышал, что хоть и грубо, но каждое слово Снепа было по делу. Другими словами, он обучал студентов обращению с зельями своим собственным методом. Многие вещи не были в книгах и были им самим изобретены. По сравнению со стандартными ответами в книгах, иногда они были более совершенными! Как только можно было принять его острый язык, он сразу становился выдающимся мастером зелий. Со временем Снеп говорил все реже и реже. Скорость обучения Аргуса далеко превзошла его ожидания. За один всего день методы обработки кожи змеи уже начали проявлять тени профессионализма. Следуя советам, требующим не только таланта, но и терпения, которые были именно тем, чего большинство волшебников лишалось. Раньше он также находил много талантливых молодых волшебников, но, к сожалению, большинство из них не выдерживали скучных процедур обращения с зельями. Большинство из них оставались менее недели, находя повод для побега или просто больше никогда не возвращаясь после заключения. Но Аргус не только не жаловался весь день, но и выполнял все его требования. Это заставило его почувствовать, что он ценит таланты. Время медленно проходило, и свет факелов освещал снаружи кабинет. Обработка лекарственных материалов также подошла к концу. Аргус встал и потянулся, помассировав немного больной поясницы. Очистка шкурки змеи под руководством Снепа не была сложной, но процесс был довольно скучным и требовал внимательного наблюдения. Это просто требовало много энергии. Упаковав обработанную шкурку змеи, Аргус передал её Снепу, ожидая его

оценки. Но внимание другого человека, очевидно, было не на нем, и он сосредоточился на зелье в тигле перед ним. Через долгое время Снеп заметил Аргуса рядом с собой и взглянул на него. — Все еще можно использовать. — Помните, приходите пораньше завтра. — Понял, профессор! Аргус собирался уйти, и его взгляд вдруг упал на угол стола Снепа. Там росла лилия, готовившаяся к цветению. Чистый белый аромат контрастировал со стилем всей комнаты. — Мистер Гриндельвальд, если вы не хотите свои глаза, я не против помочь вам выкопать их! Прозвучал холодный голос Снепа. — Убирайся! Очевидно, взгляд Аргуса раздражал его. Аргус понял это только после того, как вышли из кабинета. Похоже, он потратил слишком много времени на обработку трав. Так много, что он пропустил обед и наступило время комендантского часа. Но для Аргуса комендантский час или нет не имело значения. В любом случае, Филч его не поймает, и среди других деканов ничего серьезного не произойдет, если он не столкнется с профессором МакГонагалл. Он дошел до кухни Хогвартса и наслаждался прекрасным ужином. Учítывая, что Снеп научил его многому, Аргус также внимательно попросил эльфа из дома доставить порцию Снепу. Затем он вернулся в общежитие и крепко спал. Он спал комфортно, но Дамблдор был не так! Десятки магазинов, открытых Аргусом на Диагональной улице, просто резали мясо нескольких чистокровных семей! Всего за один день их оборот упал на треть! Это было, когда магазин другой стороны еще не был известен! Через некоторое время, когда британские волшебники узнают о этих магазинах, будет хорошо, если они смогут сохранить половину своих продаж! Забрать деньги у других — это как убить их родителей! Они были доведены до угла и решили преподать им урок. Всего за одну ночь Дамблдор разобрался с более чем дюжиной людей, которые пришли скрытно вызвать беспорядок! Бедный столетний мужчина почти не спал всю ночь. Не то чтобы он не хотел договориться с другой стороной, но как договориться о таком деле? Все, пожалуйста, дайте мне лицо? Они не глупые. Сделка на десятки тысяч золотых галеонов, может ли ты, Дамблдор, отказаться от нее одним словом? В отчаянии Дамблдор решил просто выдержать. Что касается других дел, когда другая сторона успокоится, он естественно отправит кого-то договориться.